

Из истории русского языка

О происхождении рус. *кутерьма*

Ирина Александровна Горбушина, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Россия, Москва), irgor84@yandex.ru

DOI: 10.31857/S013161170018740-3

Аннотация: Статья посвящена рус. *кутерьма*, которое многие этимологи считают заимствованием из тюркских языков. Большинство исследователей (В. И. Да́ль, А. Г. Преображенский, Н. В. Горяев, М. Фасмер, П. Я. Черных), кроме А. И. Соболевского, который предположил славянское происхождение этого слова, возводили его к тем или иным тюркским лексемам, но никто не предложил однозначной этимологии. Более того, среди филологов нет единодушного мнения даже о том, из какого именно тюркского языка и от какой лексемы произошло слово *кутерьма*.

В данной статье предполагается, что *кутерьма* — русское слово, входящее в гнездо с корнем **kut-*, как и глагол *кутить* (в первичном значении ‘вьюжить’). В подтверждение этого автор обращается к диалектному материалу. В русских диалектах содержатся многочисленные варианты форм слова *кутерьма* (*кутелица*, *кутелища*, *кутель*, *кутельба*, *кутельга*, *кутельма*, *кутер(ъ)га*, *кутерня*, *кутерьба*, *кутеря*, *кутеряга*, *кутёха*, *кутига*, *кутиловка*, *кутиха* и др.), которые иллюстрируют его суффиксальный характер. Кроме того, диалекты сохранили первичное значение слова *кутерьма* ‘вьюга, метель’, которое впоследствии путем метафорического переноса дало современное литературное значение ‘беспорядок, сумятица’.

Таким образом, слово *кутерьма* образовано суффиксальным способом от глагола *кутить* в его первичном значении и сначала значило ‘вьюга’.

Ключевые слова: русская этимология, тюркизмы, диалекты, формы слова, переносное значение слова

Для цитирования: Горбушина И. А. О происхождении рус. *кутерьма* // Русская речь. 2022. № 1. С. 61–70. DOI: 10.31857/S013161170018740-3.

БЛАГОДАРНОСТИ: Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ в рамках проекта № 19-012-00059 «Лексика славянских языков как наследие и развитие праславянского лексического фонда: словообразовательный, семантический и этимологический аспекты анализа в лексикографическом представлении».

From the History of the Russian Language

On the Origin of the Russian *Kuter'ma*

Irina A. Gorbushina, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow), irgor84@yandex.ru

ABSTRACT: The article is devoted to the Russian word *kuter'ma*, which a lot of etymologists consider a borrowing from Turkic languages. Most researchers (V. I. Dal', A. G. Preobrazhensky, N. V. Goryaev, M. Vasmer, P. Y. Chernych), except for A. I. Sobolevsky, who supposed this word was of Slavic origin, had ascribed it to different Turkic lexemes. However, none of the researchers could come up with the clear etymology of the word and there is no common opinion from which Turkic word the lexeme *kuter'ma* derived.

This article supposes that the word *kuter'ma* has Russian origin and is included in the lexical family with the root **kut-*, like the verb *kutit'* (in its first meaning 'to whirl'). To confirm it author refers to the dialect material. Russian dialects contain a lot of variable forms of the word *kuter'ma* (*kutelitsa*, *kutel'*, *kutel'ba*, *kutel'ga*, *kutel'ma*, *kuter(')ga*, *kutern'a*, *kuter'ba*, *kuter'a*, *kuter'aga*, *kut'okha*, *kutiga*, *kutilovka*, *kutikha* etc.), which illustrate its suffixal character. Moreover, dialects conserved the first semantic of the word *kuter'ma* 'the blizzard' which later transformed into the modern literary semantic 'the disorder, upset, chaos'.

So, the word *kuter'ma* is formed from the verb *kutit'* in its primary meaning with the help of suffixes and first used to mean 'blizzard'.

KEYWORDS: Russian etymology, Turkisms, dialects, forms of the word, figurative meaning of the word

FOR CITATION: Gorbushina I. A. On the Origin of the Russian *Kuter'ma*. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2022. No. 1. Pp. 61–70. DOI: 10.31857/S013161170018740-3.

ACKNOWLEDGEMENTS: The article was supported by the RFBR grant as a part of the project No. 19-012-00059 “The vocabulary of Slavic languages as the heritage and development of the Proto-Slavic lexical fund: word-formation, semantic and etymological aspects of analysis in lexicographic representation”.

Слово *кутерьма* традиционно считается в русской этимологии тюркизмом. Еще В. И. Да́ль, писавший это слово как *кутерма*, толковал его с пометкой «татарское»:

«Кутермá ж., татрс. суета, сумятица, хлопоты, суматоха; беспорядокъ, безтолочь; крикъ, брань,ссора.// Непогодъ, выюга, метель, кура; // об. человѣкъ, произведшій кутерму, путаницу и суматоху; // ж. орнб. займы товаром, забор вдолгъ, на сроки, на счеты. // Рыба кутема. // Кутермítъ, производить кутерму, путаницу или беспорядокъ. Кутергá ж. тер. влгд. кутерма, в знач. выюги и сумятицы» [Даль 1935: II, 230–231].

Как видим, В. И. Да́ль говорит о тюркском происхождении слова *кутер(ы)ма*, но не приводит того татарского слова, которое было заимствовано русским языком. А. Г. Преображенский согласен с версией о тюркском происхождении слова (которое в его словаре представлено уже в современном написании), но откровенно признается, что не только не найдено конкретного тюркского слова, которое в русском языке зазвучало бы как *кутерьма*, но даже неизвестен язык-источник:

«Кутермá, Р. кутермы суматоха, безтолковщина; вѣроятно, сюда же діал. твр. кутерга выюга, сумятица (ДСл. 2, 231).

— По Горяеву (Сл. 177), заимств. изъ тюрк. Изъ какого? Въ осм.-тур. есть кўтўдў шумъ, скандалъ, суматоха (см. Радл. Сл. 1484), но вполнѣ соответствующаго нѣтъ» [Преображенский 1914: 421].

Разделяет это мнение и М. Фасмер, но и он в своем словаре не дает четкой этимологии этого слова: «Кутермá “суматоха, неразбериха”, также “выюга, непогода”. Неясно. Возм., из тюрк.; но кюэр., тар. kütürma (так подгоняют лошадей) (Радлов 2, 1484) или тат. kütärma satuvy “ремесло

бродячего торговца”, казах. *kötörmtö* — то же (Радлов 2, 1278 и сл.; 1483), не могут считаться несомненным первоисточником, как и тур. *götürme* — сущ. от *götürmek* “поднимать, взваливать на кого-л. что-л.”, принятное за первоисточник Локочем» [Фасмер 1996: II, 434].

П. Я. Черных добавляет: «Только русское. Ср. в том же знач.: укр. **розгардіяш, гармидер** (ср. польск. *harmider* — тж.); блр. **сумятня, мітусня**; болг. **суматоха, безвредие, нерашибория**. В русском языке известно с конца XVIII — начала XIX в... Надо полагать, тюркское слово, хотя источник его установить не просто» [Черных 1999: I, 459].

«Этимологический словарь русского языка» под редакцией Н. М. Шанского высказывает осторожно: «Предположительно — заимствовано из тюркск. яз. Впервые отмечается в “Письмовнике” Курганова 1769 г. (388): “вьюга, кутерма, непогода”» [Шанский 1982: 2/8, 461]. Заметим, что в этом контексте значение ‘вьюга, непогода’ явно первично по сравнению с современным значением.

Не больше ясности вносит и «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» Н. Ю. Шведовой:

«**Кутерьма** (разг.) Суматоха, беспорядок... *Происх. неясно; возм., заимств. из тюрк., источник неясен» [Шведова (отв. ред.) 2007: 393].

Итак, слово *кутер(ъ)ма* большинством русских филологов считалось тюркизмом без ясной этимологии. Включено оно и в «Словарь тюркизмов в русском языке» Е. Н. Шиповой:

«**Кутерьмá**, ж. (и устар. *кутерма*), разг. суматоха, сумятица || хаос, беспорядок || то же, что *кутергá* (см.). Сл. Акад., 1792 *кутермá*; Ушаков, 1, 1559 *кутерьмá*... Фасмер считает, что вопрос о тюрк. происхождении кутерьма в знач. суматоха, неразбериха, а также вьюга, непогода неясен» [Шипова 1976: 215–216].

Тем не менее не все филологи единодушны в этом мнении. А. И. Соболевский предлагал версию славянского происхождения слова *кутерьма* от глагола *кутить*, хотя практически не раскрыл ее:

«Единственное, что затрудняет лингвиста въ *скатьрть или *скатьрьть, это — сложный суффикс слова. Но срв. четверть, кутерьма (при *кутити*), пустельга» [Соболевский 1914: 444].

М. Фасмер категорически отвергает версию А. И. Соболевского: «Невероятно сближение с *кутить*» [Фасмер 1996: II, 434], — никак, однако же, не объясняя свою точку зрения.

Между тем эта версия отнюдь не фантастична. В сущности, аргументов, подтверждающих тюркское происхождение слова *кутерьма*, только

два: созвучные тюркские слова (которые сами авторы словарей не считают несомненным первоисточником) и отчасти — отсутствие этого слова в других славянских языках. С другой стороны, есть немало фактов, формальных и семантических, свидетельствующих в пользу версии А. И. Соболевского и позволяющих раскрыть ее.

Прежде всего, невозможно игнорировать многочисленные формы этого слова в русских диалектах, причем не только в южных и юго-западных (что могло бы быть аргументом в пользу тюркской версии), но и в северных и северо-восточных: *кутёж* ‘погода со снегом и дождем’ (Калуж.), *кутёлица* ‘вьюга, метель’ (Твер. Калин., Арх., Волог.), *кутёлица* ‘вьюга, метель’ (Стариц. Калин.), *кутёль* ‘вьюга, метель’ (Калин.), *кутельба* 1. ‘вьюга, метель’ (Рыб. Яросл.). 2. ‘столб пыли’ (Олон. Рыбников), *кутельга* (ударение не зафиксировано) ‘вьюга, метель’ (Волог.), *кутельма* ‘вьюга, метель’ (Медвежьегорск КАССР), *кутер(ъ)гá* ‘вьюга, метель’ (Тотем. Волог.), *кутерéга* ‘вьюга, метель’ (Русская диалектология [без указания места]), *кутерéша* ‘вьюга, метель’ (Русская диалектология [без указания места]), *кутермá* 1. ‘забор товара в долг, взаймы’ (Оренб. Даль). 2. см. *кутерьма*; *кутернá* ‘вьюга, метель’ (Русская диалектология [без указания места]), *кутерьбá* ‘вьюга, метель’ (Пашск. Ленингр.), *кутер(ъ)мá* ‘вьюга, метель’ (Сольвычег., Волог., Ленингр., Арх., Вышневолоч., Калин., Перм., Свердл.), ‘непогода’ (Чухл., Костр., Прилуцкий), ‘сильная пыль’ (Перм.), *кутерьмá* ‘о драке’ (Курск. Яросл., Тобол.), *кутермá* ‘о скоре’ (Арх.), *кутерьмá* ‘о скоре’ (Николаев, Самар.): «Ну, брат, в такую я кутерьму попал, что насили ушёл» (Тарус., Калуж., Яросл., Тобол.), *кутерьмá* м. и ж. ‘о суетливом человеке’ (Сольвыч., Волог.), *кутёря* ‘суматоха’ (Твер.), *кутеря́га* ‘вьюга, метель’ (Волог.), *кутёха* ‘пурга’: «По-нашему пурга, по-старинному кутёха» (Подпорож., Ленингр.) и *кутехá* ‘сильный порывистый ветер’ (Перм.), *кутига* ‘вьюга, метель’ (Калуж.), *кутиловка* ‘вьюга, метель’ (Каргоп., Арх.), *кутихá* ‘вьюга, метель’ (Новг., Ленингр., Псков., Волог., Калин.): «Зимой-то кутуха така бывает» (Перм.), «Кутуха пошла, метель, вьюга» (Вышневол. Калин.), *кутна* ‘вьюга, метель’: «Хоть кутна какая, всё одно в клуб прибредётся» (Медвежьегорск. КАССР), *кутня* ‘вьюга, метель’: «Эка ведь кутня седни, глаз отворить не моги» (Петрозав. Олон.), *кутня* ‘шумная разгульная попойка, кутёж’: «У нас каждый день кутня» (Смол., Ворон.), *кутый* ‘хлопья падающего снега’: «Посмотри, на улице кутый летит» (Куйбыш.), ‘плохая погода’ (Волог.), *кутирга* ‘вьюга, метель’ ([Русская диалектология], без указания места) [Филин (гл. ред.) 1980: 166–180].

Такая вариативность «завершающей» части слова характерна для суффиксов, что подтверждает версию А. И. Соболевского о суффиксальном образовании слова *кутерьма*. Правда, говоря о словообразовательной

стороне, приходится признать, что суффикс *-ерым-* зафиксирован еще только в одном слове: *бахтерымá* (*бахтармá*, *бахтормá*, *бармá*) ‘трубчатый (или — реже — пластинчатый) слой нижней части шляпки гриба’: «*А грибы-то с бахтерымой*» (ПИН. Влт.) [Гецова (ред.) 1980: 133]. Поэтому вероятнее, что в слове *кутерьма* представлен не суффикс *-ерым-*, а два суффикса: **-ěl'*, характерный для существительных, обозначающих погодные явления (ср. **kap-ěl-*, **met-ěl-*), в котором затем могла произойти смена плавных (ср. *гвыль/гвырь* ‘опухоль’, *дятел/демерь*, *котерник/котельник* ‘полотенце’ [Михайлова 2013]), и суффикс, обозначающий действия абстрактного характера, предстающий в разных вариантах: **-ьт-/*-ьв-/* **-ьг-/*-ьп-* (ср. **strěl-ьв-a*, **voz-ьп'-a*, **sɔ-tor-ьт-a* ‘беспорядок, суматоха’). В других вариантах анализируемое слово предстает только с одним суффиксом: **kut-ex-a*, **kut-ěl-*, **kut-er'-a*, **kut-ix-a*, **kut-ьп'-a* и др.

Можно предположить еще один вариант происхождения слова *кутерьма*: одноструктурное образование от **ter-* ‘тереть’, по аналогии с упоминавшимся выше (и близким по значениюю) **sɔ-tor-ьт-a* ‘беспорядок, суматоха’. Однако эта версия менее вероятна, так как предполагает сочетание архаичного префикса *ку-* с корнем *тер-*, а если бы это было так, то не могло бы быть слов *кутиха*, *кутёха*, *кутёж* и др., где корень *тер-* не участвует.

Таким образом, если отбросить все суффиксы, остается корень *кут-*. Каково же его значение?

Литературное значение глагола *кутить* — ‘мотать, повесничать, пьянистовать, буйнить’. От него происходят существительные *кутила* ‘ тот, кто кутит, транжира’ и *кутёж* ‘действие по глаголу *кутить*, шумное застолье’. Нетрудно заметить, что здесь один шаг до значения ‘суматоха, беспорядок, сумятица’, то есть *кутерьма*. Сюда же диал. *кутермить* ‘проказничать; что-либо смешивать, путать’ (Курск.) [Филин (гл. ред.) 1980: 168].

Однако едва ли слово *кутерьма* произошло непосредственно от *кутить* в его литературном значении, хотя бы потому, что в говорах оно во всех своих формах имеет основное значение, только вскользь упомянутое В. И. Далем, А. Г. Преображенским и М. Фасмером: ‘вьюга, непогода’ [Филин (гл. ред.) 1980: 166–180]. Значения ‘суматоха, беспорядок’, ‘пьянство’ упоминаются только у форм *кутель* и *кутеря* как вторичные.

Глагол *кути́ть* имеет также диалектное значение ‘кружить, крутить (о вьюге, метели)’ [Филин (гл. ред.) 1980: 169] (ср. также *кутлýвый* ‘вьюжный’ [Филин (гл. ред.) 1980: 170] и *кутóвить* ‘поднимать пыль, пылить’ (Перм.) [Филин (гл. ред.) 1980: 173]). Это значение в большей степени, чем литературное, может быть производящим для слова *кутерьма*, что подтверждается аналогичными словами, обозначающими непогоду и образованными от глаголов движения: **vъjuga* (< **viti sę*), **metěl* (< **mesti*).

Возникает закономерный вопрос: связаны ли между собой литературное и диалектное значения глагола *кутить*? А. Г. Преображенский отвечает на этот вопрос утвердительно [Преображенский 1914: 421–422]. Н. В. Горяев, напротив, считает эти два глагола омонимами [Горяев 1896: 177].

В. В. Виноградов, приведя в своей статье мнения обоих ученых, согласен с А. Г. Преображенским: «В русском литературном языке XVIII в. глагол *кутить* применялся не только к обозначению действий ветреной, бурной, вьюжной погоды, но и служил образной характеристикой поведения вздорного человека — буяна, бунтовщика, сплетника, интригана и спорщика» [Виноградов 1968: 112]. Более того, автор подчеркивает, что в народной речи эти два значения сближены гораздо больше, чем в литературном языке: «Переносное значение *кутить* ярче всего выступало в поговорочном выражении *кутит и мутит*, которое употреблялось и по отношению к метели, и по отношению к вздорным и буйным людям» [Виноградов 1968: 113].

В. В. Виноградов ссылается на И. Желтова, который сопоставлял рус. *кутить* с чеш. *kutiti* ‘трясти, шевелить, рыть, копать’ и приходил к выводу: «Нынешнее употребление глагола *кутить* в смысле бражничать возникло уже впоследствии на том основании, что хмельные обыкновенно бывают беспокойны. Впрочем, глагол *кутить* и доселе еще употребляется у нас в первоначальном своем значении: ‘быть беспокойным’ в выражении *кутить и мутить*, означая именно беспокойную деятельность» [«Филологические записки», 1874, вып. VI, стр. 65–66. Цит. по: Виноградов 1968: 112].

Итак, значение глагола *кутить* ‘бражничать’ является следствием метафорического переноса основного значения. Вопрос, считать ли два значения слова *кутерьма* (‘беспорядок’ и ‘вьюга’) гомогенными омонимами, образованными от двух значений глагола *кутить*, или значение ‘беспорядок’ так же метафорически образовано от значения ‘вьюга’, как *кутить* ‘бражничать’ от *кутить* ‘быть беспокойным’? Более вероятен второй вариант. Представить себе, что два разных значения, параллельно и независимо одно от другого, образовались от глагола *кутить* с помощью одних и тех же суффиксов, — почти невозможно. Гораздо естественнее, что, когда глагол *кутить* развел из основного значения ‘кружить, вьюжить’ значение ‘бражничать’, вслед за ним и производное от него слово *кутерьма* стало обозначать не только ‘вьюга’, но и ‘беспорядок’.

И еще одно любопытное, снова диалектное, значение глагола *кутить* — ‘распространять сплетни, клевету’ [Филин (гл. ред.) 1980: 169]. Оно тоже явно метафорическое, как и его литературный синоним *сплетничать*, восходящий к глаголу *plesti, или слово *каверза* (< *verzti ‘плести’). Нет ничего удивительного в том, что корень **kut-* дал значение как ‘вьюга, метель’, ‘беспорядок’, так и ‘сплетня’. Сплетня — тоже результат

кружения, переплетения слухов. Хотя слово *кутерьма* в значении ‘сплетня’ в словарях не зафиксировано, но в калужском говоре наблюдаются существительные *кутёмёрка* ‘сплетница’ (Калуж.) [Филин (гл. ред.) 1980: 167], *кутимёр* ‘сплетник’ (Калуж.) [Филин (гл. ред.) 1980: 169] и *кутýмер* кал. ‘сплетникъ, перенощикъ, мутникъ, баламутъ’ [Даль 1935: II, 231] и *кутимёрка* ‘женск. к *кутимер*’ (Калуж.) [Даль 1935: II, 231], [Филин (гл. ред.) 1980: 169].

Семантический переход ‘метель, выюга’ > ‘путаница, суматоха’ отмечает Ж. Ж. Варбот: «В русских говорах слово *завороха* может обозначать не только путаницу, но также и метель, выюгу (Даль 2, СРНГ¹)... Есть в русских говорах еще слово *завирúха*, которое обозначает (в разных местностях) то путаницу, то метель, то кашу из муки, а на Среднем Урале — непоседу (СРНГ)» [Варбот 2011: 524]. Как можно видеть, в лексемах гнезда **kut-* также можно найти многие из этих значений.

Каково же происхождение славянского корня **kut-*, к которому восходит глагол *кутить*? В. В. Виноградов считает, что «этимология этого слова точно не открыта» [Виноградов, 111]. «Этимологический словарь славянских языков» выводит этот корень из «и.-е. **keu-t-/*kou-t-*, производного с помощью суффикса *-t-* (прич.?) ‘согнутое, крюк’, что объясняет все представленные значения: ‘гнуть(ся); прятать; копаться; искать; кружить, крутить; грести; охранять, воспитывать; затевать, действовать’» [Трубачев (ред.) 1987: 139–140]. Не исключена связь с **kutati* ‘добывать, искать; разгребать, рыться; пеленать, обвивать’: словарь справедливо замечает, что «итератив-дуратив... ожидался бы в виде **kutjati*, хотя в общем подобные отклонения встречаются» [Трубачев (ред.) 1987: 139].

В любом случае приведенные аргументы указывают на то, что слово *кутерьма* может считаться не этимологически темным тюркизмом, а чисто русским словом, входящим в гнездо со славянским корнем **kut-*.

Источники

Горяев Н. В. Этимологический словарь русского языка. Тифлис, Типография канц. главнонач. гр. ч. на Кавказе, 1896. [4], 451, XL, LXII с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. II. М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1955. [Репринтное издание 1935 г.]. 807 с.

Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Вып. 6. М., 1914.

Соболевский А. И. Несколько замѣток по славянскимъ вокализму и лексикѣ // Рус. филол. вестник. Варшава, 1914. № 2. Т. 77. С. 431–448.

¹ «Словарь русских народных говоров».

Литература

- Варбот Ж. Ж. Исследования по русской и славянской филологии. СПб.: Нестор-История, 2011. 648 с.
- Виноградов В. В. Историко-этимологические заметки. IV // Этимология 1966. М.: Наука, 1968. С. 111–137.
- Гецова О. Г. (ред.). Архангельский областной словарь. Вып. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 168 с.
- Михайлова Л. П. Словарь экstenциальных лексических единиц в русских говорах. Петрозаводск – М.: Изд-во КГПА, 2013. 350 с.
- Трубачев О. Н. (ред.). Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 13. М.: Наука, 1987. 285 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. II (Е – Муж). СПб.: Издательство «АЗБУКА», Издательский центр «Терра», 1996. 672 с.
- Филин Ф. П. (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 16 (Куделя – Лесной). Л.: Наука, 1980. 376 с.
- Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1 (А – Пантомима). М.: Русский язык, 1999. 624 с.
- Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. Т. II, вып. 8 (К). М.: Издательство Московского университета, 1982. 470 с.
- Шведова Н. Ю. (отв. ред.). Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. 1164 с.
- Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1976. 444 с.

References

- Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennoego russkogo jazyka* [Historical- etymological dictionary of modern Russian language]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1999. 624 p.
- Filin F. P. (ch. ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [The dictionary of Russian folk dialects]. Iss. 16. Leningrad, Nauka Publ., 1980. 376 p.
- Getsova O. G. (ed.). *Arkhangel'skii oblastnoi slovar'* [Regional dictionary of Arkhangelsk]. Iss. 1. Moscow, Publ. of Moscow University, 1980. 168 p.
- Mikhaylova L. P. *Slovar' ekstensial'nykh leksicheskikh ediniti v russkikh govorakh* [Dictionary of extensional lexical units in Russian dialects]. Petrozavodsk – Moscow, 2013. 350 p.
- Shanskii N. M. *Etimologicheskii slovar' russkogo jazyka* [Etymological dictionary of Russian language]. Vol. 2, iss. 8. Moscow, Publ. of Moscow University, 1982. 470 p.

- Shipova E. N. *Slovar' tyurkizmov v russkom yazyke* [Dictionary of Turkisms in Russian]. Alma-Ata, Nauka KazSSR Publ., 1976. 444 p.
- Shvedova N. Yu. (resp. ed.). *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vkljucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov* [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow, Publ. Center "Azbukovnik", 2007. 1164 p.
- Trubachev O. N. (ed.). *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksicheskii fond* [Etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund]. Iss. 13. Moscow, Nauka Publ., 1987. 285 p.
- Varbot Zh. Zh. *Issledovaniya po russkoi i slavyanskoi filologii* [Research on Russian and Slavic philology]. St. Petersburg, Nestor-Istoria Publ., 2011. 648 p.
- Vasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of Russian language]. In 4 vols. Vol. 2. St. Petersburg, AZBUKA Publ., Publ. Center "Terra", 1996. 672 p.
- Vinogradov V. V. *Istoriko-etimologicheskie zameтки. IV* [The historical-etymological notes. IV]. Etimologiya 1966, 1968, pp. 111–137. (In Russ.)